

УДК 930.1

О. А. Матусевич

Белорусский государственный технологический университет

**ЗНАЧЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ
В ПРОЦЕССЕ АРХАИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА**

Статья посвящена анализу взаимосвязи процесса архаизации общества и исторического сознания. Данная работа представляет собой попытку оценить роль и значение исторического сознания в трансформациях общества, связанных с посткоммунистическим транзитом. Архаизация общества приводит к неприятию ревизии устоявшейся картины прошлого, активизации исторической политики, институализированной селекции прошлого, принятию мемориального законодательства. Состояние исторического сознания в постсоветском регионе можно охарактеризовать противоборством традиционного, модернистского и постмодернистского восприятия прошлого. Архаизация массовых представлений о прошлом сопровождается усилением в историческом сознании черт, характерных для традиционных обществ. В результате нарастающей архаизации общество возвращается к старым историческим нарративам, которые оправдали себя в прошлом (объясняли, легитимировали и регулировали), но они были сформированы в более простых условиях и не выполняют свои функции в новой ситуации. Автор отмечает, что взаимовлияние процесса архаизации общества и исторического сознания носит двоякий характер. С одной стороны, процесс архаизации можно наблюдать в функционировании непосредственно исторического сознания (упрощение и стереотипизация оценок, рост эмоциональности дискурса, псевдонаучность, героизация и идеализация прошлого). С другой стороны, историческое сознание является идеологическим фундаментом архаизации социальных отношений, поставляя объяснительные модели и легитимируя в глазах общественности ретроспективный поворот.

Ключевые слова: историческое сознание, архаизация, посткоммунистический транзит, исторический нарратив.

О. А. Matusevich

Belarusian State Technological University

**SIGNIFICANCE OF HISTORICAL CONSCIOUSNESS
DURING THE ARCHAIZATION OF SOCIETY**

The article is devoted to the analysis of the relationship between process of the archaization of society and historical consciousness. The article is an attempt to assess the role and significance of historical consciousness in the transformations of society associated with post-communist transit. The processes of primitivization, irrationalization and mythologization of public consciousness caused by archaization change the working conditions of historians. Archaization of society leads to a rejection of the revision of the established patterns of the past, the intensification of historical policy, institutionalized selection of the past, and the adoption of memorial legislation. The state of historical consciousness in the post-Soviet region can be characterized by the confrontation of the traditional, modernist and postmodern perceptions of the past. The archaization of social representations of the past is accompanied by an increase of the features specific to the historical consciousness of traditional societies. As a result of growing archaization, society returns to old historical narratives that justified themselves in the past (explained, legitimized and regulated social relations), but they were formed in simpler conditions and would not fulfill their functions in the new situation. The author notes that the mutual influence of the process of archaization of society and historical consciousness is twofold. On the one hand, the process of archaization can be observed directly in the functioning of historical consciousness (simplification and stereotyping of assessments, growth of emotionality of discourse, pseudoscience, heroization and idealization of the past). On the other hand, historical consciousness is the ideological foundation of the archaization of social relations, providing explanatory models and legitimizing political decisions.

Key words: historical consciousness, archaization, post-communist transit, historical narrative.

Введение. Трансформационные процессы, которые сопровождают посткоммунистический транзит, создают ситуацию информационной, ценностной и прогностической неопределенности, что может принимать весьма болезненные

формы деформации общественного сознания. Отмечается рост массовых иррациональных страхов перед происходящими сложно прогнозируемыми изменениями, девальвация научного знания, и как следствие происходит клерикализация общества,

растет популярность конспирологии, оккультизма и эзотерики, распространяются лженаучные представления. Все вышеперечисленные явления характеризуют процесс архаизации общества, на который особое внимание обратил российский философ Ахиезер А. С. В статье предпринимается попытка на основе подхода А. С. Ахиезера оценить роль и значение исторического сознания в трансформациях общества, связанных с посткоммунистическим транзитом, который порождает новую волну архаизации социальных отношений.

Основная часть. С точки зрения А. С. Ахиезера, «архаизация выступает как форма регресса» [1, с. 90]. По сути, «архаизация – это масштабная реверсивная актуализация в общественном сознании установок на иррациональные и примитивизированные схемы восприятия, понимания и объяснения социального мира» [2, с. 66]. Таким образом, архаизация активно навязывает те идеи и модели поведения, которые неадекватны новым социальным условиям.

Согласно концепции А. С. Ахиезера, неудачное реформирование общества, при котором не соответствуют ожиданиям людей, приводит к тому, что социальный мир становится для людей дискомфортным, это побуждает их к пассивному сопротивлению и дезорганизации. При этом архаизация может выполнять адаптационную и компенсаторную функции на этапе кризиса, дает людям ощущение стабильности в переходные периоды. При нормальном ходе трансформационных процессов архаизация является лишь временным упрощением социальной жизни, но в отдельных случаях упрощение становится системным и приводит к отрицательным последствиям [2, с. 65, 66].

В период кризиса в публичном пространстве проявляется склонность людей к ностальгии по прошлому, которое воспринимается как завершенное, а потому устойчивое и стабильное. Эта склонность используется в политических целях для легитимации прежней властной структуры или конструирования национальной идентичности, когда прошлое представляется в гиперболизированной и мифологизированной форме, активно эксплуатируется идея «золотого века». В условиях болезненного отношения значительной части населения к происходящим преобразованиям архаизация в постсоветских странах принимает форму «вытеснения в нынешнем дискурсе власти разговоров о реформах концептом «славного прошлого»» [3, с. 106]. Обращение к мифологизированному прошлому связано со стремлением к формированию картины мира, которая могла бы удовлетворить запрос на искоренение катастрофических изменений в обществе, социальные смыслы начинают

выводить «путем сличения с культурным прецедентом» [4], что должно легитимировать ретроспективный поворот социальных отношений.

Вызванные архаизацией процессы примитивизации, иррационализации и мифологизации общественного сознания изменяют условия работы историков. Политизация прошлого в сочетании с архаизацией исторического сознания приводит к неприятию ревизии устоявшейся картины прошлого или изучению «белых пятен» и «неудобных» событий истории, к ограничению доступа к архивам. Такая ситуация способствует увеличению разрыва между научным и обыденным уровнями исторического сознания, что создает почву для формирования остро конкурирующих социальных памятей.

Ввиду большого социального потенциала архаизации, который определяется значительностью массы ее носителей, может происходить проникновение архаизации в государство вплоть до превращения его в орудие архаизации, что можно наблюдать в проводимой на постсоветском пространстве исторической политике. Во многих бывших советских республиках и странах Варшавского договора возобладали целенаправленная деятельность элит по формированию коллективной памяти, которая предусматривает институализированную селекцию прошлого в поддержку внутренней и внешней политики государства. Стремление контролировать образ прошлого в общественном сознании приводит к появлению мемориального законодательства, что серьезно ограничивает возможность публичной дискуссии на исторические темы, табуирует определенные темы и точки зрения. Проведение активной исторической политики ведет к перманентным «боям за историю» внутри стран и за их пределами.

В результате волны архаизации исторического сознания исчезает способность к критическому анализу прошлого, растет нетерпимость к инакомыслию и вариативности оценок. Общество не рационализирует опыт прошлого и не опознает в своем прошлом причины и источники нынешних социальных проблем и политических потрясений. Историю начинают использовать для поиска виновников дискомфортных социальных изменений. Упрощения в публичном историческом дискурсе происходят путем бинарных оппозиций «черное – белое», «свой – чужой». В таких условиях аргументация заменяется оценочными суждениями. Обращение к архаике способствует не только усилению косности исторического сознания, но и формированию каноничности восприятия картины прошлого вплоть до сакрализации отдельных событий истории и исторических личностей, а также росту значения символизма, когда исторические

символы (зачастую специально сконструированные) начинают играть важнейшую роль в публичном пространстве, в том числе для манифестации политической позиции в отношении актуальных событий. Архаизация исторического сознания создает культурную основу для принятия политических решений и часто служит их единственным обоснованием.

В ситуации краха советского проекта и становления национальных государств происходит обращение к истории, чаще мифологизированной и героизированной древности, которая воспринимается как наиболее удобный источник национальной идентичности. Изобретение архаики, порождение псевдоистории, «удревление» культуры являются в наше время результатом процесса архаизации посредством целенаправленной интеллектуальной деятельности в условиях кризиса идентичности.

Состояние исторического сознания в постсоветском регионе можно охарактеризовать противоборством традиционного, модернистского и постмодернистского восприятия прошлого. Процесс архаизации исторического сознания характеризуется усилением признаков, свойственных традиционным обществам: транслировать необходимо великие события; исторической памяти приписывается морально обязывающее действие; прошлому отдается приоритет над настоящим по принципу «раньше было лучше»; укрепляется аксиологическая убежденность в ценности прошлого; формируется установка на сохранение прошлого в аутентичном виде, «соответственно любой «пересмотр истории» оказывается опасным, разрушающим идентичность социальной структуры» [5]. Модерное восприятие истории меняет ценностный вектор на противоположный – «раньше было хуже», обращение к прошлому призвано осудить зло, коренящееся в прошлом, чтобы произвести социальные перемены. «Историческая память в культуре модерна становится мощным инструментом преобразований» [5]. Для общества постмодерна характерны множественность интерпретаций, безоценочное и в силу этого бесконфликтное отношение к истории. «Плюралистическая мозаичная культура постмодерна отказывается от селекции исторических фактов по их значимости, нивелируя различия между великими историческими событиями и фактами биографий частных лиц. Пестуя многообразие, она отказывается от оценочных суждений в отношении прошлого, в котором во все времена существовали многообразные формы блага и зла» [5]. Таким образом, в публичных дискуссиях на историческую тематику можно наблюдать у представителей так называемого консервативного направления преобладание именно традиционного подхода

к пониманию истории, для либерально настроенной общественности характерен модернистский взгляд на прошлое и в меньшей степени постмодернистский подход, который, на наш взгляд, чаще встречается в научном сообществе.

На постсоветском пространстве яблоком раздора этих трех подходов к истории стало дореформенное советское прошлое, а в эпицентре споров – Великая Отечественная война и личность Сталина. Традиционное направление воспринимает советское время как «золотой век» и сакрализует события Великой Отечественной войны в советском прочтении, весьма болезненно реагируя на иные трактовки истории. Модернистский подход акцентирует внимание на теме репрессий, ошибок в управлении СССР, в том числе в период войны, особо подчеркивая причины военного провала на начальном этапе военных действий. В свою очередь научное сообщество в основе своей ушло от написания больших национальных нарративов, отдавая предпочтение демонстрации полифонии прошлого (микроистория, устная история, *memory studies* и др.), и, как отмечал Поль Рикёр, историю событий все больше превращается в историю интерпретаций.

В результате нарастающей архаизации начинает преобладать традиционный подход к прошлому, общество возвращается к старым историческим нарративам, которые оправдали себя в прошлом (объясняли, легитимировали и регулировали), но они были сформированы в более простых условиях и не выполняют свои функции в новой ситуации. Поэтому архаизация – это реакция общества, а не способ решения накопившихся противоречий. Архаизация исторического сознания, если перефразировать А. С. Ахиезера, это процесс, в ходе которого образовавшийся вакуум исторической памяти заполняется отжившими формами исторического нарратива и историческими мифами. Однако явления, характеризующие архаизацию, воспринимаются в обществе как нравственно оправданная реакция, призванная восстановить нарушенный порядок. Но несмотря на выполнение в периоды кризиса адаптационной и компенсаторной функций, архаизация несет серьезные риски, поскольку некритичная обращенность в прошлое приводит к фактическому отказу от анализа причин актуальных проблем и прогноза развития социума, потому что архаизация вызвана ожиданиями восстановления прежних норм общественных отношений.

Заключение. Одной из главных причин архаизации социальных отношений и общественного сознания служит кардинальная смена привычных ориентиров в транзитивном обществе. Разочаровавшись в настоящем, разуверившись в будущем, в условиях низкой социальной адаптивности

ущемленные социальные группы стараются найти себе некие «реперные» точки в прошлом. Поэтому архаизация основана на чувстве социальной ностальгии, когда настоящее оценивается негативно благодаря мифу, которому приписываются реальные и выдуманные характеристики прошлого, выступающего предметом идеализации. Процесс архаизации можно наблюдать непосредственно в функционировании исторического сознания (упрощение и

стереотипизация оценок, рост эмоциональности дискурса, псевдонаучность, героизация и идеализация прошлого). Архаизация предполагает преобладание в обыденном историческом сознании традиционного восприятия событий прошлого. С другой стороны, историческое сознание является идеологическим фундаментом архаизации социальных отношений, поставляя объяснительные модели и легитимируя в глазах общественности ретроспективный поворот.

Литература

1. Ахиезер А. С. Архаизация как категория общественных наук (на опыте России) // Журнал социологии и социальной антропологии. 2001. Том IV. № 1. С 89–100.
2. Катруха Е. В. Теоретико-методологические основания исследования архаизации общественного сознания // Вісник Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна. 2018. С. 63–68.
3. Мариненко Я. С. Тенденция архаизации российского общественного сознания в свете акций Александра Бренера и Pussy Riot // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 420. С. 105–107.
4. Исаков А. Л., Ермоленко В. В. Моделирование архаизации политического процесса как методологическая проблема социально-гуманитарного знания // Инженерный вестник Дона. 2011. № 3. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ivdon.ru/magazine/archive/n3y2011/506> (дата обращения: 08.02.2020).
5. Беляева Е. В. Безопасное историческое сознание // Strategia supravietuirii din perspectiva bioeticii, filosofiei și medicinei / Culegere de articole științifice cu participare internațională. Vol. 21/ Red. responsabil dr. hab. în filosofie, prof. univ. Teodor N. Țirdea. Chișinău, 2015. P. 150–154 [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.bsu.by> (дата обращения: 08.02.2020).

References

1. Akhiezer A. S. Archaization as a category of social sciences (on the experience of Russia). *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii* [Journal of Sociology and Social Anthropology], 2001, vol. IV, no. 1, pp. 89–100 (In Russian).
2. Katrukha E. V. Theoretical and methodological foundations of the study of archaization of public consciousness. *Visnik Kharkivs'kogo natsional'nogo universitetu imeni V. N. Karazina* [Bulletin of the Kharkiv National University by V. N. Karazin], 2018, pp. 63–68.
3. Marinenko Ya. S. The tendency to archaize Russian public consciousness in the light of shares of Alexander Brenner and Pussy Riot. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], 2017, no. 420, pp. 105–107 (In Russian).
4. Isakov A. L., Ermolenko V. V. Modeling the archaization of the political process as a methodological problem of social and humanitarian knowledge. *Inzhenernyy vestnik Dona* [Engineering Bulletin of Don], 2011, no. 3. Available at: <http://www.ivdon.ru/magazine/archive/n3y2011/506> (accessed 08.02.2020).
5. Belyaeva E. V. Safe historical consciousness. *Strategia supravietuirii din perspectiva bioeticii, filosofiei și medicinei / Culegere de articole științifice cu participare internațională. Vol. 21/ Red. responsabil dr. hab. în filosofie, prof. univ. Teodor N. Țirdea. Chișinău, 2015, pp. 150–154. Available at: <http://elib.bsu.by> (accessed 08.02.2020).*

Информация об авторе

Матусевич Ольга Александровна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры философии и права. Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Свердлова, 13а, Республика Беларусь). E-mail: matusevich.olga@gmail.com

Information about the author

Matusevich Ol'ga Aleksandrovna – PhD (History), Associate Professor, Assistant Professor, the Department of Philosophy and Law. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: matusevich.olga@gmail.com

Поступила 10.03.2020